

Дорогие друзья!

После выхода в свет апрельского номера “Нашего современника”, посвящённого геологам России, их трудной профессии и литературному творчеству, мы получили немало читательских писем, высоко оценивших этот номер, и поэтому решили продолжить его новыми публикациями о подвижнической и романтической жизни наших современников.

Добрый день, дорогой Станислав Юрьевич!

Вчера получил четвертый номер журнала “Наш современник”. Прочитал твое интервью с Виктором Орловым. Объемно и охватно во всех смыслах. Мне всё это дорого и близко, ибо тоже работал в нескольких экспедициях: на Кольском, в Карелии, Якутии и Эвенкии, где заработал бессмертный радиолюлит, сколиоз и еще всяко-разно. Но был молод, и “дух бродяжий” увлекал в дали неоглядные. Какая была прекрасная пора!

Замечательно Вы написали о Эрнсте Портнягине, у которого я, в конце шестидесятых, целую неделю жил во Львове (приехал в командировку от ленинградского института “Гипронефтеметаллоруд”, где работал в проектно-кабинете и. о. инженера), спал у Эрнста на волчьей шкуре, расстеленной на полу, и ночами писал в уме поэму “Восемнадцатый дом”. Она о Питере, о глубокой любви и судорожном разрыве с любимой.

Помню, Портнягин сказал мне: “В моей квартире, лёжа на волчьей шкуре, ты наконец-то написал приличные стихи”. Сказал как бы шутя, мимоходом, но очень искренне. И в этот день (а это был день моего отъезда в Питер) он подарил мне чёрные крепкие ботинки, фасонистые, на толстой подошве. Я щеголял в них года три-четыре.

Станислав Юрьевич, из Вашего материала я впервые узнал о загадочной гибели Эрнста. И вспомнился его человеческий и творческий образ, который он запечатлел в замечательных стихах, что опубликованы в журнале. Его стихи свежи и правдивы. Они преодолевают время.

И хорошо, что напечатаны в этом же номере ранние стихи Глеба Горбовского, тоже работавшего в геологических партиях. Я эти стихи не раз слышал из уст самого поэта.

Кстати, именно он посоветовал мне в конце шестидесятых поехать в Якутию и Эвенкию. Геология и поэзия сдружила меня с Глебом в тот далекий 1964 год, когда я впервые познакомился с ним на улице Пушкинской, в крохотной комнатухе, набитой поэтической братией, которую опекала моя жена.

Её знали многие поэты, в том числе Витя Коротаев, живший у нас во время своих приездов в Ленинград. Помню, он часто повторял: “Ребята, как мне у вас хорошо, как уютно и спокойно!”.

Спасибо тебе за эту публикацию, она позволила мне вспомнить нашу молодость, наши чувства, нашу редкостную сибирскую жизнь и те огромные пространства России, где мы бобывали с тобой, дивясь неоглядными просторами нашей любимой России.

Твой **Геннадий Морозов**,
Касимов, 2 мая 2017

АНДРЕЙ ШИМАНОВ

БАЛЛАДА О СТАРАТЕЛЕ

*Отшумело лето золотое...
Так поэт когда-то говорил.
Я бреду осеннею порою,
Той тропой, что кто-то проторил.*

*Может, этот кто-то бородатый,
С котелком и рыжим рюкзаком,
Был с киркой и маленькой лопатой,
Вслед за фартом брёл, устав, пешком.*

*От костра он шёл по чёрным гарям,
Отдыхая, пил таёжный чай,
И мечтал, что за распадком дальним
Набредёт на россыпь невзначай,*

*И тогда до одури работа,
Родников студёная вода,
И рубашка поползёт от пота,
И фартовым станет он тогда.*

*Всё, о чём мечтал, тогда он купит,
Женится и заведёт детей,
И его желанный миг наступит,
Только фарт пришёл бы поскорей.*

*Но, а может, этот так и было —
Россыпь и студёная вода,
И рубашка поползла от пота.
И фартовым парень стал тогда.*

*А потом, сказал себе: “Успею,
Дети, дом, красивая жена.
Лишь совсем немного разговуюсь,
Отдохну, остыну, и тогда...”*

*А тогда — вокзалы, рестораны,
Милые и добрые друзья.
А тогда — гранёные стаканы.
“Это же из грязи — во князья!”*

*С грохотом и рёвом пролетало
Время, как шальные поезда.
Всё, что “настарался” — убывало,
И зашла фартовая звезда.*

*Где теперь тот парень-бедолага,
С котелком и рыжим рюкзаком,
Ноги в кровь избив себе — бедняга
Вслед за фартом вновь бредёт пешком.*

*Господи! Даруй ему удачу,
Сохрани от дикого зверья,
Золотую россыпь не иначе
Пусть найдёт он на исходе дня.*

*Всё, о чём мечтал, пускай он купит,
Женится и заведёт детей,
Пусть его желанный миг наступит,
Только фарт пришёл бы поскорей.*

О ВЕРЕ

*Любимая, родная, не грусти.
По капельке источатся дожди,
И солнце за окном блеснёт лучом,
И стихнут разговоры ни о чём.*

*Минует неуютная пора,
Сама собой исчезнет дел гора,
Растает весь непониманья лёд,
И разродится фразой рифмоплёт.*

*Всё будет “вместе”, “рядом”, “навсегда”,
И пусть себе сменяются года.
Я это, как молитву, повторяю:
“И верю, и надеюсь, и люблю”.*

* * *

Здравствуйтесь, уважаемая редакция моего любимого журнала “Наш современник”. Получив четвертый номер вашего журнала, я была поражена тем, что он посвящен геологам и с таким прекрасным девизом “Геология — жизнь моя...”. Сообщила об этом событии всем своим здравствующим однокурсникам. В последнее время мы не избалованы таким вниманием.

Самым актуальным является интервью с В. Орловым. “Бизнес закрыл доступ ко всем геологическим материалам, а без них невозможны ни дипломные, ни научные работы, ни передача опыта, ни обоснование новых идей, ни развитие науки” — эта фраза говорит сама за себя. Сейчас в своей работе мы постоянно испытываем недостаток информации, и это плохо отражается на качестве работ.

С большим удовольствием вспомнила бывших прекрасных руководителей геологии в советском правительстве А. В. Сидоренко, Е. А. Козловского и руководителя СредМаша Славского Е. П., почитав очень познавательный очерк В. Федорука “Геологи нескольких поколений”. В нем же есть сведения о работе советских геологов в Китае. Сообщу об этом очерке своим однокурсникам китайцам.

Не могу не сделать небольшие замечания к очерку С. Миронова “Геологическая “поэма”.

Стр. 200. “Здесь очень хороший дебет”. В данном тексте, когда речь идет о расходе воды, надо писать “дебит”.

Стр. 207. “Уплотненный песчаник — аргелит”. Не совсем точное определение породы, это простительно. А увидев написание “аргелит”, я перепроверила. В разрезе Западной Сибири нефтегазонасыщенные песчаники залегают среди толщ “аргиллитов”, и это слово постоянно пишется во всех литологических описаниях сибирских разрезов.

А в целом большое спасибо за этот журнал.

Диева Элеонора Владимировна,
геофизик-каротажник с 55-летним стажем.

Р. S. Большое спасибо З. Прилепину за его книгу “Взвод”. Прочитав её, я, говоря геологическим языком, открыла для себя совсем плохо знакомые мне пласты русской литературы и русской истории.